



Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»  
<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 808.072

## Исследование роли метафор и терминологических заимствований в медийном дискурсе о врачах военных конфликтов и гуманитарных миссий

<sup>1</sup> Гитинова Д.В.

<sup>1</sup> Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина

**Аннотация:** статья посвящена исследованию роли метафор и терминологических заимствований в формировании медийного образа врачей, работающих в зонах военных конфликтов и гуманитарных миссий. Актуальность работы обусловлена необходимостью понимания того, как языковые средства влияют на общественное восприятие профессии, формируя героизацию, сакрализацию или упрощение сложности труда медиков. В основе исследования – качественный анализ медиатекстов (новостные репортажи, интервью, документы гуманитарных организаций) с применением методов лингвистики дискурса, а также междисциплинарный подход, включающий психологические и социально-антропологические аспекты. Особое вниманиеделено метафорическим моделям и англоязычным терминологическим заимствованиям, характерным для международного медицинского дискурса. Выявлено, что доминирующими метафорами в медиа являются военные («бойцы медицинского фронта») и религиозные («ангелы милосердия») модели, которые героизируют врачей, но часто игнорируют рутинные аспекты их работы. Терминологические заимствования (например, «трайб», «медицинский конвой») создают универсальный код для профессионалов, однако их некорректное использование без пояснений затрудняет понимание аудиторией. Анализ также показал, что чрезмерная эмоционализация языка может искажать реальность, формируя нереалистичные ожидания от гуманитарных миссий. Исследование подчеркивает необходимость баланса между эмоциональным вовлечением и этической ответственностью в медиадискурсе. Рекомендовано избегать избыточной героизации, раскрывать значение заимствованных терминов и учитывать культурные особенности аудитории. Особое вниманиеделено гендерным стереотипам (например, противопоставление «женской заботы» и «мужского героизма») и психологическим последствиям некорректного использования метафор для самих медиков.

**Ключевые слова:** медиадискурс, метафорические модели, терминологические заимствования, героизация, гуманитарные миссии

**Для цитирования:** Гитинова Д.В. Исследование роли метафор и терминологических заимствований в медийном дискурсе о врачах военных конфликтов и гуманитарных миссий // Современный ученый. 2025. № 6. С. 16 – 22.

*Поступила в редакцию: 14 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.*

## Exploration of the role of metaphors and terminological borrowings in media discourse about doctors in military conflicts and humanitarian missions

<sup>1</sup> Gitinova D.V.

<sup>1</sup> Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

**Abstract:** this article is dedicated to studying the role of metaphors and terminological borrowings in shaping the media image of doctors who work in areas of military conflicts and humanitarian missions. The relevance of the work is determined by the need to understand how linguistic means influence the public perception of the profession, shaping the heroization, sacralization, or oversimplification of the complexity of medical work. The basis of the study is a qualitative analysis of media texts (news reports, interviews, documents from humanitarian organizations) using methods from discourse linguistics, as well as an interdisciplinary approach that includes psychological and socio-anthropological aspects. Special attention is given to metaphorical models and English-language terminological borrowings characteristic of international medical discourse. It has been found that dominant metaphors in the media are military ones ("fighters of the medical front") and religious ones ("angels of mercy"), which heroize doctors while often ignoring the routine aspects of their work. Terminological borrowings (for example, "triage," "medical convoy") create a universal code for professionals; however, their incorrect use without explanations makes it difficult for the audience to understand. The analysis also showed that excessive emotional language can distort reality, forming unrealistic expectations of humanitarian missions. The study emphasizes the need for a balance between emotional engagement and ethical responsibility in media discourse. It is recommended to avoid excessive heroization, to reveal the meaning of borrowed terms, and to take into account the cultural characteristics of the audience. Special attention is paid to gender stereotypes (for example, the opposition of "feminine care" and "masculine heroism") and the psychological consequences of incorrect use of metaphors for the doctors themselves.

**Keywords:** media discourse, metaphorical models, terminological borrowings, heroization, humanitarian missions

**For citation:** Gitinova D.V. Exploration of the role of metaphors and terminological borrowings in media discourse about doctors in military conflicts and humanitarian missions. Modern Scientist. 2025. 6. P. 16 – 22.

*The article was submitted: January 14, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.*

### Введение

Современные исследования медиадискурса всё чаще обращаются к вопросу о том, как именно формируются образы врачей, работающих в зонах военных конфликтов и во время гуманитарных миссий. Язык, который используется в различных сообщениях, интервью и репортажах, нередко оказывается насыщенным метафорическими выражениями, причём сами эти метафоры могут выполнять ту или иную функцию в создании общественного мнения. Одни метафоры предлагают героизацию и восхваление врачей, другие, напротив, могут подсознательно формировать образ людей, находящихся на грани собственных сил и возможностей. Анализ таких языковых средств позволяет более глубоко понять, как конструируется восприятие данных специалистов широкой аудиторией, а также какие ценностные установки и культурно-социальные нормы при этом задействуются. Подобное исследование не является исключительно

лингвистическим: оно затрагивает и определённые психологические аспекты, связанные с реакцией общества на отдельные словесные образы, и медиаэтические вопросы, возникающие при употреблении тех или иных выражений применительно к ситуации, зачастую связанной с человеческим горем и риском для жизни.

Метафора в языковом употреблении рассматривается как способ наделения полей значений дополнительных коннотаций, позволяющих говорящему или пишущему человеку выразить эмоциональное отношение к реальности [12]. В контексте репортажей о врачах, работающих в горячих точках, метафора нередко выступает инструментом эмоционализации и привлечения внимания аудитории. В журналистских материалах повторяются образы «бойцов медицинского фронта» или «ангелов милосердия», что выражает признание вклада этих людей, однако одновременно может влиять на восприятие реальной опасности и создаёт

неполное представление о сложности их труда. Подобное искажение иногда оправдано необходимостью упрощать информацию, чтобы её легче воспринимал массовый читатель, но оно способно вносить штрихи нереалистичного романтизма. Метафоры, отражающие боевой характер работы врачей или их филантропическую миссию, формируют своего рода ментальное пространство, где рисуется конкретный образ «героя», находящегося на передовой гуманитарной катастрофы.

### Материалы и методы исследований

В этом пространстве используемые медиа метафоры выполняют несколько функций. Они, например, могут помогать создавать эффект срочности и важности, когда врачи уподобляются «солдатам, противостоящим невидимому врагу» [7]. Здесь подчёркивается идеологическая составляющая: так же, как и на войне, речь идёт о борьбе, но при этом врагом оказывается болезнь или тяжёлое последствие ранения. Одновременно через эту метафору сообщается масштаб угрозы, с которой столкнулись люди, и необходимость быстрых и смелых действий. При всех положительных сторонах такого приёма есть также риск высвечивания только героической стороны вопроса и недостаточно глубокого показа реальных страданий пациентов или напряжённых будней медицинских работников. Употребление метафоры войны может, с одной стороны, стимулировать гордость и воодушевление, а с другой – излишне драматизировать происходящее и сводить проблему к «битве», где существует победа или поражение.

В российском и мировом контекстах существовали прецеденты, когда чрезмерное использование подобной метафорики вызывало критику со стороны профессионального медицинского сообщества [3]. Доктора, выезжающие по линии гуманитарных организаций, подчёркивали, что, хотя они и понимают желание журналистов придать повествованию эмоциональный окрас, следствием становится впечатление, будто вся деятельность сводится к постоянному героизму. Между тем реальность более прозаична: длительные часы работы, нехватка медикаментов, моральное выгорание и прочие факторы не всегда отражаются в метафорическом повествовании. Но без подобных ярких средств выражения средствам массовой информации бывает трудно удержать внимание читателя или зрителя, особенно в обилии новостей, касающихся тревожных военных событий в других регионах.

### Результаты и обсуждения

Помимо метафор, большой интерес в рамках

подобного дискурса представляют заимствованные терминологические конструкции, часто пришедшие из английского языка. Такие термины нередко фиксируются в самих репортажах и отчётах гуманитарных организаций, которые используют англоязычные стандарты описания операций, методов лечения и процедур эвакуации [9]. Это можно увидеть в формулировках вроде «трайаж» (от английского triage), «медицинский конвой» (конструкция, заимствованная из военной лексики) и в прочих терминах, связанных с логистикой и координацией действий персонала. Подобные выражения закрепляются как в профессиональной среде, так и в массовом медиадискурсе, иногда превращаясь в своего рода международный код, обозначающий универсальные стандарты оказания помощи. Однако у таких заимствований есть двоякое воздействие на публику. С одной стороны, они придают речи узнаваемый международный оттенок, создавая ощущение сопричастности к мировым процессам и единым протоколам. С другой стороны, терминологические заимствования могут затруднять понимание, если они не сопровождаются дополнительными пояснениями для широкой аудитории.

В медиаотчётах, посвящённых военным конфликтам, присутствуют примеры, когда журналисты не объясняют заимствованные термины и оставляют их без перевода, будто считая, что читатель или зритель обязаны понимать профессиональный медицинский жargon. Результатом может стать ситуация, когда часть аудитории ощущает себя исключённой из дискурса, что потенциально приводит к снижению интереса к обсуждаемым проблемам [1]. При этом для самих врачей употребление англоязычных терминов является довольно привычным, так как большая часть научной литературы, инструкций и форматов взаимодействия международных команд ведётся на английском языке. Данное несоответствие ожиданий аудитории и устоявшегося профессионального дискурса ставит перед журналистами задачу адаптации текста, поиска баланса между аутентичностью в изложении технических деталей и понятностью для простого человека, который может столкнуться с проблемами восприятия.

Методологические аспекты исследования метафор и терминологических заимствований предполагают обращение не только к лингвистическим методам анализа дискурса, но и к междисциплинарным перспективам. Так, психологические исследования восприятия текста могут помочь понять, какие именно метафоры и

формы заимствованной лексики вызывают у реципиентов наибольшее эмоциональное вовлечение [5]. Социально-антропологические подходы раскрывают взаимосвязь между употреблением тех или иных языковых конструкций и историко-культурным контекстом, в рамках которого формируется медийный образ врача. В particular, в исследованиях, посвящённых региональным конфликтам в Африке и на Ближнем Востоке, отмечено, что переводы международных организаций внедряют в местные СМИ специфические термины, которые ранее были нехарактерны для национальных языков. Это влияет на формирование не только образа гуманитарных работников, но и в целом на локальное словоупотребление.

Для понимания роли метафор необходимо учитывать, что язык СМИ выполняет не только информативную, но и интерпретативную функцию. Журналисты, осознанно или нет, артикулируют определённые метафоры, побуждая аудиторию интерпретировать происходящее с позиций тех ценностей, которые заложены в семантике или в культурном багаже данных словесных образов [10]. Например, использование религиозных метафор – сравнение врача с «мучеником во благо спасения других» или «святым целителем» – отсылает к традиционной системе представлений о самопожертвовании и высшей миссии. Сочетание военного и религиозного дискурса может придавать повествованию ещё большую эмоциональную глубину, но при этом существовать риск неоправданного сакрализования профессии. Когда же журналисты используют скрытую или явную метафору жертвы, описывая работу медика как постоянное страдание, это оказывает эффект на эмпатию публики, однако в некоторых случаях может вызывать чувство безысходности вместо желания поддержать гуманитарные инициативы.

Особого внимания заслуживают метафоры, формирующие образ коллективной идентичности. В одном корпусе текстов можно встретить, например, «врачи – наша последняя линия обороны», что усиливает ощущение единства народа перед лицом опасности [7]. Сопоставление медицины с обороной – риторический приём, придающий значимость каждому действию медиков, но в то же время упрощающий действительность. Множество аспектов труда врача, таких как работа с психологическими травмами пациентов или огромное количество рутинных процедур, остаются за кадром. Анализ такого рода метафор в СМИ даёт возможность выявить, как журналисты «упаковывают» контент,

создавая лаконичные образные формулировки, притягательные для аудитории, но не всегда передающие в полной мере комплексность ситуации.

Помимо прямых метафор, связанных с военными конфигурациями, существуют и метафоры «экономического» типа, где волонтёры-медики и военные врачи представляются «инвестициями в будущее человечества» или «ключевым ресурсом для построения устойчивого мира» [8]. Такая риторика свойственна крупным международным организациям, стремящимся донести до потенциальных жертвователей и партнёров мысль о важности долгосрочной поддержки. При этом терминология экономической эффективности включает заимствованные конструкции вроде «эффект масштаба», «комплексный подход к кейсу», «массовый скрининг», которые, возможно, было бы легче воспринимать специалистам и узкому кругу экспертов. Для рядового читателя такие выражения могут звучать бюрократически, отчуждая его от реальностей непрерывной гуманитарной работы. Специалисты по коммуникациям требуют от репортёров избегать перегруженности терминологией в материалах для широкой публики, однако на практике найти компромисс бывает непросто.

Одним из ключевых направлений анализа данных речевых стратегий является выявление идеологических установок, которые необязательно прямо сформулированы в тексте, но могут проявляться через выбор метафор и лексических конструкций. В ряде случаев журналист, освещая деятельность врачей на войне, может непреднамеренно поддерживать одну из сторон конфликта, используя выражения,ственные пропаганде, или фокусируя внимание на геройстве одних медиков и пренебрегая такими же подвигами других [13]. Порой метафоры «стают на службу» не просто эмоциональному окрасу, а выполняют прямую функцию формирования тех или иных политических или социально значимых взглядов. И наоборот, нейтральный подход с минимизацией метафор может выглядеть сухим и отстранённым, что снижает интерес аудитории и обесценивает усилия по привлечению внимания к проблемам гуманитарных катастроф.

Особенности терминологических заимствований хорошо прослеживаются на примере отчётов миссий «Врачей без границ», «Красного Креста» и прочих организаций, которые неоднократно критиковались за то, что их документы трудно воспринимать неспециалистам из-за обилия англоязычных выражений и сокращений [4].

Исторически так сложилось, что единые стандарты документирования и отчётности развивались на англоязычной базе, а перевод материалов на местные языки иногда происходит с опозданием или не обеспечивает ту же точность. При этом медийные структуры нередко берут фрагменты таких отчётов и включают их в свои репортажи почти без адаптации, что приводит к ещё большему количеству терминов, чуждых массовой аудитории, но привычных для профессионалов. Современные исследования показывают, что такая практика может оттолкнуть некоторых читателей, внушая им мысль о чрезмерной сложности темы. Однако глобализация информационных потоков способствует распространению подобных заимствований, и они постепенно приживаются, становясь частью локальных лексикальных систем.

Однако нельзя не учитывать и плюсов заимствованной лексики. Она уже вместила в себя насыщенные информационные коды глобального профессионального сообщества [5]. Когда репортёр говорит о «safe corridor» или «emergency response team», он приобщается к целой традиции международного сотрудничества, в которой эти термины являются ключевыми для координации усилий разных организаций. Таким образом, иностранные заимствования работают как знаки принадлежности к мировой практике и нередко действительно несут более точное смысловое содержание, чем их приблизительные переводы. В то же время журналист, обращаясь к широкой русскоязычной аудитории, по возможности должен раскрывать значение таких терминов, не полагаясь только на контекст или на осведомлённость читателей. Понимание тонкостей лексики помогает повысить степень информированности общества о происходящих событиях, а не формировать барьеры из-за искусственного усложнения языка.

В рамках медиадискурса о войне и гуманитарных миссиях функционируют разные модели отношения к врачам. Они могут быть представлены «героями» или «жертвами», «экспертами» или «простыми людьми, оказавшимися там по долгу службы», и каждая из этих моделей будет корректироваться с помощью определённого набора метафор [4]. К примеру, единичный акцент на героической составляющей порождает искажённое впечатление, что врачи и другие специалисты идут исключительно ради подвига, напрочь забывая о рутинном характере большинства задач. С другой стороны, упор на «жертвенность» может способствовать милитаристскому взгляду, в котором медицина

становится дополнением к военным действиям, а не отдельным институтом, имеющим свою миссию. Использование сбалансированного набора метафор в журналистских материалах помогает обратить внимание на многогранность проблем, отразить и опасности, и повседневные трудности, и этические дилеммы.

Часто взгляд, представляемый в СМИ, чрезвычайно ограничен: фокус делается на драматичных эпизодах и шокирующих фактах, чтобы привлечь аудиторию. Длительное время считалось, что именно такие приёмы лучше всего работают для роста рейтингов и тиражей [6]. В итоге формируется очень эмоционализированный дискурс, где доминируют метафоры страха и героического подвига, а техническая сторона лечения, вопросы профилактики и долгосрочного сопровождения пациентов уходят на второй план. Тем не менее, в последние годы всё больше редакций и журналистских коллективов стараются придерживаться более социально ответственной риторики. Благодаря этому появляются материалы, где аккуратно сочетается эмоциональность с аналитикой, а метафоры становятся более разнообразными и менее навязчивыми. Это позволяет показать «объёмную картину» того, что делают врачи, как именно действуют гуманитарные миссии, каковы принципы распределения ресурсов и взаимодействия с местными органами власти.

Изучение метафор связано и с вопросами о медиавоздействии на общественные настроения. Пресса и телевидение придают ключевое значение формированию определённой «картины мира»: то, каким образом описывается работа врача, может способствовать либо уважительному отношению к его деятельности, либо провоцировать скепсис относительно эффективности всего гуманитарного процесса [2]. Аналитики часто указывают, что позитивные метафоры, связанные с героикой, повышают уровень общественного одобрения, тогда как метафоры, связанные со страданием или жертвой, побуждают к сочувствию, но могут приводить к эффекту эмоционального истощения, когда реципиент попросту устает от постоянных трагических сводок. При этом умеренное использование военного языка помогает сконцентрировать внимание на чтении материалов, а чрезмерная военная риторика вызывает страх и ощущение беспомощности. Задача редакторов – найти тот самый баланс, который привлекает аудиторию и одновременно обеспечивает корректное представление ситуации.

Применительно к роли самих медиков важно, чтобы они тоже вносили вклад в формирование

адекватного медиадискурса [4]. Когда врачи дают интервью, публикуют посты в социальных сетях или в профессиональных блогах, они влияют на то, какие метафоры оказываются в обороте. Прямые рассказы участников событий могут корректировать односторонний героический ракурс или, наоборот, чрезмерно негативную картину. Следующие подходы к публичной дипломатии подразумевают, что каждая сторона должна проговаривать свою позицию и свои ощущения. Гуманитарные организации всё активнее работают над обучением своих сотрудников основам взаимодействия с прессой, чтобы корректно преподносить информацию, не сводя её к пропаганде и не выпячивая только одну грань реальности.

### Выводы

В дальнейшей перспективе анализ метафор и терминологических заимствований будет расширяться с учётом развития медиасреды и усложнения глобальных конфликтов. Термины становятся всё более гибридными, сталкиваясь на стыке военного, экономического и экологического дискурсов. Подобные тенденции уже заметны в репортажах о климатических кризисах, где врачи оказываются на переднем крае борьбы с последствиями стихийных бедствий. Языковая среда будет и дальше меняться, подстраиваясь под новые вызовы, и вероятно, мы увидим ещё более тесное переплетение военных, медицинских и гуманитарных метафор [2]. Это свидетельствует о необходимости продолжать междисциплинарные

исследования, способные объединить экспертизу лингвистов, психологов, журналистов, антропологов и самих медиков. Ведь грамотное использование языка способно влиять на жизнь тысяч людей, формируя либо понимание и желание помочь, либо равнодушие и неверие в возможность перемен.

В конечном итоге, вопрос о том, как именно говорить о врачах, работающих в условиях военных конфликтов и гуманитарных миссий, остаётся открытым для дискуссий [3]. Невозможно выработать универсальные правила, ибо каждая ситуация уникальна. Но ясно, что метафоры не просто «украшают» речь, а становятся важным медиатором смыслов, влияя на эмоциональное восприятие, формируя социальные оценки и подчёркивая или, напротив, скрывая значения определённых процессов. Что касается терминологических заимствований, они отражают глобализацию медицины и сотрудничество между странами, но при этом создают новый барьер для людей, не знакомых с англоязычной профессиональной средой. Задача ответственной журналистики – не упрощать реальность до шаблонов, а предоставлять инструменты для её понимания, в том числе разъясняя значение заимствованной лексики и избегая чрезмерной метафорической экзальтации. Только так можно приблизиться к более взвешенному и этически корректному представлению о деятельности докторов, которые ежедневно на передовой человеческих страданий и надежд.

### Список источников

1. Барашева Л.Г. Милитаристическая метафора во французском медицинском дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 480 – 483.
2. Федотова Н.В. Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 2. С. 60 – 62.
3. Кулажко С.А. Специфика использования военных метафор в текстах СМИ // Меди@льманах. 2018. № 6 (89). С. 118 – 125.
4. Балашова Л.В. Медицинская концептуальная метафора в политическом медиадискурсе ХХ–XXI вв. (динамический аспект) // Политическая лингвистика. 2018. № 2 (68). С. 10 – 17.
5. Долгова Е.В. Милитарная метафорика в междисциплинарном дискурсе // Филология и человек. 2018. № 1. С. 19 – 30.
6. Янкович М. Язык современной российской прессы. Военные метафоры в текстах о конфликте в Донбассе // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2020. № 1. С. 613 – 625.
7. Нгуен Ч.Ж. Национально-культурные особенности военных метафор в русском и вьетнамском массмедиийных дискурсах // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2017. № 2. С. 45 – 48.
8. Нгуен Ч.Ж. Военная метафора в дискурсе СМИ // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2016. № 3. С. 70 – 75.

9. Хорольский В.В. Теория массмедиа, коммуникативистика и медиалингвистика в контексте "пограничных споров" // Современный дискурс-анализ. 2020. № 2-1 (26). С. 3 – 11.

10. Хорольский В.В. Медиалингвистика, теория журналистики и коммуникативистика: конфликт интересов и демаркация границ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2020. № 1 (19). С. 59 – 68.

### References

1. Barasheva L.G. Militaristic metaphor in French medical discourse. The world of science, culture, education. 2023. No. 2 (99). P. 480 – 483.
2. Fedotova N.V. Specifics of using military metaphor in medical discourse. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2018. No. 2. P. 60 – 62.
3. Kulazhko S.A. Specifics of using military metaphors in media texts. Medi@lmanakh. 2018. No. 6 (89). P. 118 – 125.
4. Balashova L.V. Medical conceptual metaphor in the political media discourse of the XX-XXI centuries (dynamic aspect). Political linguistics. 2018. No. 2 (68). P. 10 – 17.
5. Dolgova E.V. Military metaphors in media discourse. Philology and Man. 2018. No. 1. P. 19 – 30.
6. Jankovich M. Language of the modern Russian press. Military metaphors in texts about the conflict in Donbass. Russian language and culture in the mirror of translation. 2020. No. 1. P. 613 – 625.
7. Nguyen C.Zh. National and cultural features of military metaphors in Russian and Vietnamese mass media discourses. International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad. 2017. No. 2. P. 45 – 48.
8. Nguyen C.Zh. Military metaphor in media discourse. International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad. 2016. No. 3. P. 70 – 75.
9. Khorolsky V.V. Mass media theory, communication studies and media linguistics in the context of "border disputes". Modern discourse analysis. 2020. No. 2-1 (26). P. 3 – 11.
10. Khorolsky V.V. Media linguistics, journalism theory and communication studies: conflict of interests and demarcation of boundaries. Bulletin of Volgograd State University. Series 8: Literary criticism. Journalism. 2020. No. 1 (19). P. 59 – 68.

### Информация об авторе

**Гитинова Д.В.**, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, gitinova@urfu.ru

© Гитинова Д.В., 2025